

10 марта 2020 года. Председатель КНР Си Цзиньпин в Ухани

КИТАЙ СОСРЕДОТОЧИВАЕТСЯ

Стратегия и тактика начальной фазы холодной войны

НЕМНОГО ПРЕДЫСТОРИИ. В Пекине осознали неизбежность перехода Вашингтона от курса "наибольшего благоприятствования" к политике все-стороннего сдерживания "мирного возвышения Китая" уже в первые годы XXI века. Об этом в один голос сообщали мне коллеги-политологи из институтов Китайской академии общественных наук, из исследовательских центров КПК. Уже тогда вносились соответствующие долгосрочные коррективы в экономическую стратегию, строительство вооружённых сил, укрепление ракетно-ядерного щита, во внешнеполитические планы. В 2001 году был заключен Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве с Россией, создана Шанхайская организация сотрудничества (ШОС). В то же время продолжались наращивание торговли с США, перенос американских предприятий на китайскую землю и связанный с этим перелом современных технологий. США твёрдо занимали первое место среди приоритетов внешней политики, американские университеты принимали десятки тысяч студентов из Поднебесной. Английский язык изучали сотни миллионов китайцев, голливудские фильмы били рекорды по кассовым сборам.

В Вашингтоне в начале нынешнего века китайскому направлению не уделяли должного внимания. Там по-прежнему были уверены в неизбежности перерождения экономической основы и политической надстройки КНР по лекалам неолиберального строя, который побеждал в мировом масштабе. После почти полувека "холодной войны" Америка добилась развала Советского Союза за счёт навязывания комплекса неполноценности его элитам и руководству, выступившему на волю демонов либерализма, сепаратизма, коррупции и организованной преступности. Экономикой и финансы удалось построить в "вашингтонский консенсус", пусть развитие России по нисходящей спирали stagnation и рецессии.

В уповении от победы над СССР американские элиты окончательно перестали считаться со своими соседями по планете Земля, сочли образовавшийся однополярный мировой порядок вечным, "концом истории". Рекордные темпы "мирного возвышения Китая" до-вольно долго не тревожили американцев — ведь продукция "мировой мастерской" была ориентирована на американские рынки, а часть прибыли от экспорта исправно вкладывалась в ценные бумаги Федерального казначейства США. На худой конец, для Китая была затовловена "японская формула" устранения чрезмерно усилившегося вассального государства. После десяти лет сначала уговоров, а затем откровенного выкручивания рук, Америка заставила Японию пойти на самоубийственное повышение курса национальной валюты — иены. "Соглашение отеля Плаза" в 1985 году сделало экспорт неконкурентоспособным, оборвало "японское экономическое чудо" и повергло Страну восходящего солнца в экономическую стагнацию и упадок духа, джлящиеся по сей день.

Где-то в середине первого десятилетия XXI века наиболее дальновзорные вашигтонские стратеги начали прозревать и решили, что в отношении Китая пора применить "японскую формулу".

Будучи реалистами, китайские руководители трезво оценивали ситуацию и шли навстречу американцам по формуле "один шаг вперёд, два шага назад". Курс юаня медленно рос (8,28 юаня за доллар в 1994 году, 6,22 — в 2014 году). Одновременно происходил захват рынков США и других стран Запада дешёвыми и всё более качественными товарами "made in China". В 2001 году КНР с благословения США приняла во Всемирную торговую организацию (ВТО) и это открыло дополнительные возможности для встраивания в мировые финансовые системы и производственно-торговые цепочки. Китаю в качестве "развивающейся страны" позволили выторговать 15-летний переходный период, который был использован для наращивания объёмов экспорта. Если в 2001 году ежегодный объём внешней торговли КНР составлял 200 млрд. долл., то к концу льготного периода он вырос в 20 раз и достиг 4 трлн. долл.

Не выдерживая конкуренции, предприятия Америки и Европы перенесли производство в Китай, исчезли целые отрасли промышленности. Снисходительное отношение к Китаю исчезало по мере роста дефицита в торговле и государственного долга. Тогда-то вашигтонские стратеги придумали оригинальный способ "усмирения красного дракона". С учётом неудовлетворённости китайских элит положением Поднебесной на мировой арене после Второй мировой войны, Пекину было предложено стать чуть ли не ровнеь с самой Америкой! Хитрость заключалась в этом самом "чуть". Привезенная в Пекин в 2009 году президентом Бараком Обамой идея создания "Большой двойки" (G-2) предусматривала чуть ли не совместное господство США и КНР над миром. Но Вашингтон и доллар оставались бы при этом старшими партнёрами, а Пекин и юань — младшими.

Отказ от предложенной "высокой чести" повлёк за собой неизбежные последствия как для Америки, так и для Китая. Американцы приняли военно-политическую стратегию "поворота к Азии" (2011) и экономической стратегию Транстихоокеанского торгового партнёрства (ТТП). Обе стратегии так и не были реализованы в полной мере, но чётко обозначили растущую подозрительность и даже враждебность к Китаю, стремление окружить его поясом тран-соперник, поставить под контроль главные торговые пути Поднебесной. Китайцы, в свою очередь, без лишнего шума наращивали оборонный потенциал, делая акцент на создание современного ракетно-ядерного щита, океанского военного флота, космического и кибернетического оружия, развивали военные связи с Россией. Но, самое главное, они приступили к созданию всеобъемлющего плана укрепления Китая, превращения его к середине XXI века в державу мирового уровня. Этот план был оглашён в конце 2012 года и стал известен как "Китайская мечта о великом возрождении китайской нации".

КИТАЙСКАЯ МЕЧТА ПРОТИВ МЕЧТЫ АМЕРИКАНСКОЙ

Начало нового этапа китайской истории пришлось на завершение периода американской истории, которое можно назвать "головокружением от успехов". Он длился с 1991 года, когда распался Советский Союз, и

завершился поражением Демократической партии, которой рулили выражавшие интересы глобального финансового капитала "неоконг", на президентских выборах 2016 года. Пришедшие к власти республиканцы во главе с Дональдом Трампом больше заботятся о национальных интересах США. Они заявляют о решимости вернуть в США производственные мощности и рабочие места. Они как зеницу ока берегут и защищают статус доллара как главной расчётной единицы мировой торговли. Они надеются удержать слабейшие позиции "глобального лидера" за счёт усиления эксплуатации союзников (Германия, Япония, Канада, Турция), запугивания сырьевых держав (Саудовская Аравия, Иран, Венесуэла), перехода к нечестным методам торговли с основными конкурентами, прежде всего — с Китаем. "Трамписты" мечтают отбросить Китай к статусу "региональной державы": потребителя дорогой и высокотехнологичной американской продукции, взамен поставляющей в супермаркеты и дома американцев бытовую технику, а также иную дешёвую и сравнительно простую продукцию.

Республиканцы, возмавшие в 2017 году государственные структуры США, при поддержке столь же антикитайски настроенных демократов, подготовили и начали осуществлять свой всеобъемлющий план под названием "Америка прежде всего!". Его центральной частью стала "холодная война" против Китая, которая, в свою очередь, состоит из торговой войны, технологической войны, прямого военного давления, а также создания серии региональных кризисов на окраинах Поднебесной и её рубежах. Открытая фаза противостояния потребовала от Пекина разработки системы оборонительных и наступательных мер как внутри самого Китая, так и на мировой арене.

КИТАЙ ПЕРЕХОДИТ РУБИКОН

Прежде всего, нужно было достичь согласия всех частей правящей элиты КНР с целесообразностью и необходимостью "идти против течения". Ведь ещё совсем недавно всё руководство страны было согласно с заветами Дэн Сяопина: "Оставаться в тени, накапливать силы, дожидаясь удобного момента". Решимость пойти до конца независимым путём "Китайской мечты" была провозглашена с самой высокой трибуны Красного Китая — с трибуны XIX съезда правящей Коммунистической партии. В октябре 2017 года Си Цзиньпин повторил на нём своё внешнеполитическое кредо: "Ни одна страна не должна рассчитывать на то, что мы будем вести торговлю своими ключевыми интересами; ни у кого не может быть ни малейшей надежды на то, что мы вкусим горькие плоды ущемления суверенитета, безопасности и интересов государства". Тогда же съезд утвердил и его концепцию "создания сообщества единой судьбы человечества" — первую задачу Поднебесной на глобальную роль. Именно тогда, в октябре 2017 года Китай перешёл Рубикон.

Выступления Си Цзиньпина с открытием забралом окончательно показали Китаю и миру стратегическое значение этих установок. Сигнал из Пекина в Вашингтоне поняли быстро и правильно. Развернувшись с весны 2018 года бои на торговом фронте, а также сопровождавшие их информационные операции в связи с островами Южно-Китайского моря, Синьцзяном и Тайванем, — были призваны поколебать решимость китайского руководства, которое не привыкло действовать в условиях столь сильного и многопланового стресса. Но этого не случилось. Твёрдость внешнеполитического курса была подтверждена проведением в Пекине в апреле-мае 2019 года сразу двух важнейших внешнеполитических мероприятий: Второго форума "Пояс и путь" и "Диалога азиатских цивилизаций". Выступления на них Председателя КНР Си Цзиньпина не оставляли сомнений в крепости его духа и в решимости продолжать выполнение долгосрочной программы "Китайская мечта", её основных внешнеполитических стратегий: "Пояс и путь", а также "Создание сообщества единой судьбы человечества".

ДИСЦИПЛИНА И ЕДИНОНАЧАЛИЕ — ПРИОРИТЕТ ПРИОРИТЕТОВ

24-27 октября 2016 года прошёл 6-й пленум ЦК КПК, который можно считать началом активной мобилизации партии и всей нации. Тогда "холодная война" Америки против Китая только начинала принимать конкретные очертания. В КНР речь о гибридной или холодной войне не шла, использовался термин "новые условия". Но было уже понятно, что без внутрипартийной и общенародной мобилизации невозможно обеспечить устойчивое развитие Китая во всё более неблагоприятных внешнеэкономических и внешнеполитических условиях. Пленум принял документы о повышении в новых условиях дисциплины, установлении более жёсткого контроля над деятельностью парторганизаций и членов КПК. Особенно весомо прозвучали слова о необходимости сплочения партии вокруг ЦК КПК и его "ядра" — генерального секретаря Си Цзиньпина.

"Новые условия" стали реальностью. На внешних рынках появлялось всё больше конкурентов, производящих технологически простые товары уже дешевле, чем в Китае. Президент США Трамп хотя и "зарубил" потенциально опасный для "красного дракона" масштабный план переориентации финансовых и товарных потоков под названием Тихоокеанское торговое партнёрство (ТТП), но уже объявил о решимости обложить импорт из КНР непомерными тарифами. Вряд ли могла скомпенсировать грядущие потери начатая в 2013 году программа "Пояс и путь", призванная открыть новые рынки сбыта для товаров made in China, обеспечить безопасные маршруты китайского экспорта и всё более важного импорта.

"Новые условия" возникли и у границ Китая. На Корейском полуострове под предлогом противодействия ракетно-ядерной программе Пхеньяна расширялось военное присутствие США. Японские вооружённые силы получили первые авианосцы и осваивали новые районы в непосредственной близости к рубежам Китая. Под сильным влиянием популярного премьер-министра Синдзо Абэ дело шло к пересмотру мирных статей конституции Страны восходящего солнца, где открыто стали обсуждать даже приобретение собствен-

ного ядерного оружия. Поставки американского оружия на Тайвань усилили опасность крупного конфликта. К тому же, новая администрация в Вашингтоне придала системный характер провокациям в Южно-Китайском море. Превратить Синьцзян в зону нестабильности старались террористические организации "Талибан" и "Исламское государство", расширившие своё присутствие в сопредельных Афганистане, Пакистане и странах Центральной Азии.

Предчувствие или, скорее всего, прогнозы аналитических центров о приближении многопрофильной конфронтации, подталкивали руководство КПК снова и снова обращать пристальное внимание на состояние правящей партии, всех её 90 миллионов членов, всех 4 миллионов партийных организаций. Добившись беспрецедентных успехов за 40 лет реализации курса "реформ и открытости", многие партийные руководители и функционеры "разделили успех" подконтрольных им государственных и даже частных коммерческих структур, установили коррупционные связи. Возможно, это было неизбежно и терпимо ещё недавно. В новых же условиях подобные связи становились неприемлемыми по целому ряду причин. Они тормозили перестройку экономики. Они отравляли настроения в обществе, серьёзно воспринявшем план "Китайской мечты", поддерживавшем "новую норму" и решения о борьбе с коррупцией. Крупные коррупционеры — "тигры" и "лисы" — забивали наличностью и золотом свои дома, а за границы прятали капиталы и недвижимость, держали там родных и близких. Это открывало для западных конкурентов и спецслужб возможности прямой вербовки или приобретения "агентов влияния", при помощи которых можно влиять на развитие страны. Наведение порядка в партийных организациях, ужесточение персональной проверки

ЮРИЙ ТАВРОВСКИЙ

руководителей всех уровней в таких условиях становилось необходимой и неизбежной мерой безопасности.

Проведение ещё одного пленума ЦК по проблемам чистоты партийных рядов всего через пару лет после 4-го пленума, ставшего началом системной борьбы против коррупции, подчеркнуло серьёзность проблемы. 6-й пленум заострил внимание на кадрах высокого и высшего уровней. Часть наиболее влиятельных кадровых работников оказалась не в состоянии поврать сложившиеся годами коррупционные связи или даже обросла новыми после назначения на другие посты в ходе ротаций, традиционных для китайской партийной системы.

По признанию Ван Цишаня, руководителя Центральной комиссии по проверке дисциплины и одного из семи членов Постоянного Комитета Политбюро ЦК, сделанного на Пленуме, "деятельность партийных организаций в стране отличается слабостью". Более того, отдельные руководящие работники даже в ЦК КПК на уровне комитетов, департаментов, управлений не владели даже "азбучными" познаниями в области партийного строительства. Среди определённой части партийных руководителей распространёнными стали случаи "морального разложения и коррупции, партийно-мировоззренческого безразличия и дисциплинарной расхлябанности, отсутствия твёрдой политической позиции в отстаивании линии коммунистической партии".

В новых условиях мобилизации Поднебесной повысилась роль правящей партии как генератора планов стратегического развития и как системы управления. Мозг нации и его нервная система — такова сегодня роль КПК. Мозг должен работать безукоризненно — на это направлены решения 6-го пленума об укреплении дисциплины в партийном руководстве, установлении единоначалия вокруг ЦК и его "ядра" — генсека Си Цзиньпина. Эта зафиксированная в решениях пленума роль Си Цзиньпина как бы отсылает к другим ключевым периодам истории КПК и КНР "Ядром" партийного руководства многие годы был Мао Цзэдун, обеспечивший победу коммунистов в гражданской войне и возглавивший строительство социализма в Китае. "Ядром" в партийных документах называется Дэн Сяопин, вставший у штурвала чуть было не затонувшего корабля под названием "КНР", мобилизовавший его команду на необычайные усилия во спасение нации и нашедшего правильный курс "реформ и открытости". Призван Си Цзиньпина очередным "ядром", компартия не только сознательно наделила его огромными полномочиями, но ещё и возложила ответственность исторического масштаба.

Требуя партийной мобилизации и установления единоначалия, китайцам всё время напоминают о печальном примере Советского Союза и его компартии, в последние годы своего существования утратившей ленинские и сталинские традиции, что привело к расцвету альтернативных центров идеологии и региональной власти, коррупцииванности высших руководителей и к их связям с зарубежными кругами.

Руководство КПК беспокоит не только организационная расхлябанность, жажда обогащения и инертность части кадровых работников партии. За долгие годы правления страной и отсутствия организованной оппозиции, среди коммунистов стала тускнеть вера в идеалы социализма, готовность идти на жертвы ради своих убеждений. Появилось немало двуличных деятелей, говорящих правильными штампами, но в действительности являющихся поборниками совсем других идеологических течений. Впору ставить вопрос о политической благонадежности части партийных кадров.

Самое собой разумеется, проблемы надёжности армии коммунистов и, особенно, её руководителей, управленческих систем партийного и государственного управления в новых условиях не могли быть решены одномоментно.

ПРОПАГАНДИСТСКИЕ КАМПАНИИ ДАЮТ РЕЗУЛЬТАТЫ

В условиях разворачивающейся "холодной войны" важным полем боя становится идеология. За годы "реформ и открытости" либеральные ценности Запада заняли прочное место в духовной жизни китайской элиты. Они приходили через миллионы выпускников американских университетов и их китайских филиалов. Через пропагандную профессию и политологов, установивших тесное взаимодействие с западными коллегами. Через отравивших свои капиталы и семьи на Запад чиновников и предпринимателей. Через произведенную специально для Китая или продублированную в Гонконге и на Тайване продукцию Голливуда.

Опасность "выцветания красного цвета" осознавала leadership КПК и в 80-е, и в 90-е годы. Она служила предметом рассмотрения на специальных совещаниях и даже пленумах ЦК КПК. Однако системная работа по противодействию чуждому не только "красному дракону", но и самой китайской цивилизации установкам началась только с приходом Си Цзиньпина. С точки зрения долгосрочной идейной борьбы, важную роль сыграла здесь программа "Китайская мечта о великом возрождении китайской нации". Эта многопрофильная стратегия включает экономические, политические, военные, дипломатические и, конечно, идеологические аспекты. В условиях возникшего "духовного вакуума" она дала второе дыхание патристическим устремлениям китайцев, особенно молодёжи. Она вернула интерес к многовековым источникам китайской мудрости, работам гигантов мысли Древнего Китая. Она возродила уважение к собственным демократическим традициям: революционеров во главе с Сунь Ятсеном, участников "движения 4 мая" 1919 года, первых коммунистов.

Стратегия "Китайской мечты" дополнялась тактическими операциями. Роль контратак стали играть мощные идеологические кампании. Сначала это было общенациональное изучение опыта и дук китайских большевиков-участников "Великого похода". Сейчас вся страна обсуждает достоинства социализма под девизом "Не забывать значительные ценности, выполнит историческую миссию!" Похоже, скоро начнется кампания воздана должного героизма и руководителям борьбы против эпидемии коронавируса, критики зарубежных недоброжелателей. Это поможет столь необходимому сплочению китайской нации.

Китай — сосредоточивается!

** Террористические организации, запрещённые в России*

Аммар БАГДАШ

ПОЛИТЭКОНОМИЯ КРИЗИСА

Генеральный секретарь Компартии Сирии отвечает на вопросы нашего корреспондента

Екатерина ГЛУШИК. Доктор Багдаш, когда грянул экономический кризис, мне вспомнился наш разговор осенью в Дамаске, где мы встретились на конференции: вы говорили о том, что грядёт кризис, и назвали время — в начале будущего года. И надо быть готовыми к непростым временам. А каковы причины этого кризиса и к чему он может привести?

Аммар БАГДАШ. Действительно, ситуация была предсказуема, потому что циклический кризис присущ капиталистическому способу производства. Это открыл ещё Карл Маркс: пока есть капитализм, будут и циклические кризисы. И в 2008 году все марксисты ещё до банкротства Lehman Brothers были уверены и предупреждали: кризис произойдёт. Тогда тогда повсеместно шли уверенные разговоры, что либеральная экономика похоронила кризисы капитализма, что это всё уже позади. Но мы все убедились, что Маркс оказался более прав, чем эти оптимисты. И вся либеральная экономическая пирамида рухнула именно в силу циклического кризиса, органически свойственного капитализму. Весь ход событий доказывает правоту Маркса, который сказал: самое главное — не что производится, а как производится.

Конечно, со времён Маркса номенклатура товаров изменилась, но сама система сохранилась: эксплуатация наёмного рабочего труда — с одной стороны, а с другой стороны — анархия производства, которая присуща капиталистическому способу производства. Циклические кризисы являются результатом основного противоречия капитализма между общественным характером производства и частной формой присвоения продуктов труда И тут никакие попытки регулирования, так называемое программирование со стороны государства, не могли предотвратить эти кризисы. Иногда, если государственное регулирование сильнее, кризисы проходят менее остро. Но в условиях полной либерализации они очень сильны. Пример этому — кризис 1929-1933 годов, наступивший после полной либерализации, которая произошла в главных капиталистических центрах той эпохи.

Другой столь же яркий пример — кризис 2008 года. И то, что сейчас произошло, — это завершение капиталистического цикла и начало другого. Ведь Карл Маркс и Фридрих Энгельс определили также, что каждый капиталистический цикл начинается с кризиса. Так что мы прощаемся с одним 12-летним циклом и входим в другой.

Вспомним, как Маркс определил кризис. Он сказал, что это — насыльный регулятор капиталистического производства. То есть когда из-за хаоса в производстве происходит перепроизводство продуктов, значит, предложение выше спроса. Спроса не реального, а платёжеспособного, то есть подкреплённого финансовыми возможностями. И тогда рушится вся эта система, чтобы прийти к правильным пропорциям, которые, тем не менее, длятся недолго именно в связи с капиталистической анархией и конкуренцией между разными капиталистическими группами.

Такова сущность кризисов с точки зрения марксистской политэкономии. Но каковы отличительные черты нынешнего кризиса, который мы ещё в конце 2018 года прогнозировали, исходя именно из марксистского анализа? Хотя ещё никакого коронавируса и в помине не было, мы уже знали, что данный кризис неизбежен.

Итак, отличительные особенности этого кризиса состоят в том, что он приходит в обстановке обострения противоречий между различными империалистическими группами и странами. То есть происходит то, о чём говорил Ленин, характеризуя империализм: борьба за передел рынков, борьба за передел мира в пользу тех или иных монополистических групп, которые представляют те или иные империалистические государства.

Эти обострения, как мы все знаем, имели место и до кризиса в разных точках планеты. Сейчас любые политические отношения между государствами будут идти в свете этого кризиса. То есть, с одной стороны, происходит сильное, может быть — на грани войны, обострение. С другой стороны (это уже диалектика), материальная база ведущих империалистических государств не даёт им сегодня возможности для полного осуществления этих агрессивных намерений. По сути, материальная база не соответствует в данный момент, в момент кризиса, всем империалистическим амбициям. Это общая картина.

Известно, что во время кризиса, а оно длится обычно от шести месяцев до года, каждый занят решением своих внутренних проблем. То есть каждая монополистическая, олигархическая группировка озабочена тем, чтобы у неё меньше были убытки; думает, как можно выиграть за счёт других, но только экономическими способами. И не очень интересуются внешней политикой.

Однако после экономического кризиса наступает период зстоя, когда экономическое положение не улучшается и не ухудшается, но жизненный уровень населения пребывает на низком и очень низком уровне: царит безработица, происходит большое падение доходов... Это даёт почву для развития событий в двух направлениях. Разорившийся мелкий буржуа, лавочник, служащий той или иной компании, который оказался выброшенным на улицу, — любой человек из этих слоёв, пострадавших из-за кризиса, становится благодатной почвой для разного рода экстремистских движений, в том числе и для ультраправых. Он является как бы питательной средой, может поддаться на соблазн улучшить своё положение за счёт других народов. Обычно империалистическая пропаганда во время кризисов выдвигает именно такие лозунги. Самым ярким примером этого была гитлеровская Германия.

Гитлер, нацистская партия пришли к власти именно после циклического кризиса 1929-1933 годов. Конечно, с классовой точки зрения, фашисты представляли интересы монополий, но их движущей силой, то есть массовой базой, были как раз разорившиеся слоии мелкой буржуа, представители которых говорили: ты — разорён, но ты — немец, и ты — выше всех, за счёт соседей ты можешь улучшить своё благосостояние. Послекризисная ситуация обычно усиливает такого рода фашиствующие экстремистские тенденции в обществе, особенно сильно это проявляется в империалистических центрах.

Но у монополистических олигархов есть и другое оружие, которое они тоже используют, — это социал-демократическая демография. И во время кризиса империалистические круги на определённое время могут привести к власти социал-демократов, которые все — хорошо говорят. Могут пойти на некоторые социальные преобразования, не затрагивая суть капиталистической собственности и не трояя власть монополисти-

ческой олигархии. Это более приемлемый способ, потому что демократия всегда, как говорил Ленин, — это самый дешёвый и самый безболезненный способ буржуазной диктатуры. Я называю социал-демократов "аспирином". Но если этот аспирин не помогает при лечении больших проблем, если кризис нараевает, то финансовая олигархия переходит от аспирина к топору. И к власти приходят ультрареакционные режимы. К тому же, в период стагнации, то есть после кризиса, очень нарастает опасность войн.

Особо сложное положение будет у стран капиталистической периферии. Обычно, хотя и не всегда, кризис начинается в империалистических центрах, но большие удары, можно сказать, вторичная волна землетрясений, бьёт как раз по странам капиталистической периферии, которые называются странами второй и даже третьей категории. Потому что обычно через некоторое время после начала кризиса происходит большой отток капитала от стран капиталистической периферии в капиталистические центры. Это первое. Вторых, чтобы кризис проходил более благоприятно для капиталистических центров, особенно старых империалистических центров, идёт большое давление на национальную валюту капиталистической периферии с целью её девальвировать, что тоже усиливает приток в капиталистические центры.

Вы можете спросить, почему в России происходит тот же самый процесс? Россия, конечно, с точки зрения своей военно-политической мощи — не периферия. Но так получилось, что со времён разрушения Советского Союза однокласс, сырьевая структура экономики сделала Россию в какой-то мере похожей на страны периферии. Поэтому к ней иногда применяют те же методы, которые могут быть применены к Нигерии, Бирме или Аргентине. Сейчас в Аргентине, кстати, очень плохое положение, вновь "революция кастрюль"...

И что ещё является негативным фактором? Раньше, особенно после Второй мировой войны, капиталисты не могли сильно "зарываться", доходить в своих противоречиях до войны, потому что была сдерживающая их сила, общий враг для капитала — Советский Союз, социалистическая страна, органически чуждая всей структуре капитализма. И капиталисты Советского Союза боялись. А сейчас такого сдерживающего фактора нет, поэтому последствия кризиса могут быть намного более серьёзными.

Екатерина ГЛУШИК. Вы сказали о проблеме перепроизводства. Но люди не понимают: что сейчас является перепроизводством? Во всём мире — бедность, голод. У нас не работают заводы и фабрики, так что же перепроизвели так, что это спровоцировало кризис?

Аммар БАГДАШ. Я уже отметил, что перепроизводство связано с платёжеспособным спросом. Например, когда империалистические компании в 80-х годах прошлого века говорили об Индии, они заявляли: Индия для нас — очень важная страна, так как там 200 миллионов потребителей. А ведь тогда население Индии насчитывало 950 миллионов человек. Но для капиталистов важно — не сколько людей, а сколько потребителей. И производят капиталисты больше, чем платёжеспособные потребители могут купить. Ну а то, что есть голодные — их не интересуют: голодный — не потребитель их продукции. В Индии только 200 миллионов из миллиарда жителей могут пользоваться смартфонами и пить кока-колу. Вот они их и интересуют, а на остальные 800 миллионов человек им наплевать. То же самое происходит и в России: когда народ беднеет, перепроизводство увеличивается, потому что люди не могут купить продукцию. Перепроизводство связано с платёжеспособным спросом: это относительное перепроизводство: не то, что нужно человечеству, а то, что может удовлетворить платёжеспособный спрос в данном обществе и на мировом рынке.

Екатерина ГЛУШИК. А изменения Конституции России, на ваш взгляд, связаны с кризисом?

Аммар БАГДАШ. Это внутренние дела России, в которые я не хочу вмешиваться. Но замечу, что ваши изменения, поправки к Конституции потерпели метаморфозу с началом кризиса. Когда разразился кризис, последовали дополнения, которые предложила госпожа Терешкова. Это тоже связано с кризисом, потому что до того, как он разразился, были одни поправки, которые ответствовали тогдашнему положению. А когда грянул кризис, в этот период власти правящих классов нужна более сильная концентрация и централизация, если говорить дипломатическим языком.

Екатерина ГЛУШИК. Получается, что наши экономисты, которые сплошь — лучшие министры финансов мира и прочие, не видят дальше собственного носа? Приходится в аварийном порядке, корректируя в связи с кризисом, вносить изменения в Конституцию, которые вообще-то не вчера задумывались. За день до кризиса наши экономисты ещё ничего не ожидали, у них не было плана для часа икс?

Аммар БАГДАШ. Повторю: я не считаю себя вправе комментировать ваши внутренние дела. Но я смотрю на ситуацию с политэкономической точки зрения, потому что любое экономическое смещение впоследствии будет влиять на политическую обстановку. Кстати, это взаимосвязано, это не односторонняя дорога. Как сказал Энгельс, экономика определяет политику в последней инстанции. А до того политика, то есть надстройка, может идти более-менее независимым путём. Я заметил, что предложение госпожи Терешковой было, словно "скорая помощь" во время кризиса.

Не могу не отметить, что в советское время в вузах изучали политэкономии. Но после разрушения СССР этот важный предмет убрал из программ обучения. А в лучших университетах мира — в Кембридже, в частности, — политэкономии изучают, и очень серьёзно. Сейчас и в России стали кое-где вводить этот предмет, но знание этой дисциплины пока на невысоком уровне. Развитие экономической ситуации в мире ещё раз подтверждает правоту характеристики, данной Сталиным: "Главные черты основного экономического закона при современном капитализме есть обеспечение максимальной капиталистической прибыли путём эксплуатации, разорения и обнищания большинства населения данной страны, путём закабаления и систематического угнетения народов других стран, особенно отсталых стран, наконец, путём войн и милитаризации народного хозяйства, используемых для обеспечения наивысших прибылей." И разве не это мы наблюдаем в настоящий момент?

Автор — руководитель Аналитического центра "Русская мечта и Китайская мечта" Изборского клуба.